

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

А.А. Яковлев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
г. Санкт-Петербург

Как и любая психолингвистическая теория, теория языкового сознания должна опираться на систему лингвистических, а также психологических положений и понятий. Целью настоящей статьи является анализ методологии сопоставительных исследований, посвящённых проблемам языкового сознания, и обоснование некоторых идей общего языкознания и психологии смысла в качестве теоретической основы таких исследований.

Ключевые слова: языковое сознание, ментальный лексикон, методология психолингвистики, терминология психолингвистики, значение, смысл.

Многие исследования языкового сознания (далее – ЯС) посвящены выявлению некоторых отдельных особенностей ЯС некоторой социально-культурной группы, специфика которых может быть оценена только при сопоставлении с особенностями ЯС других групп. Но перспективность сопоставительных исследований должна исходить, во-первых, из общетеоретических положений теории ЯС, во-вторых, из общих тенденций методологии исследований ЯС.

Вот почему общую цель настоящей статьи можно сформулировать следующим образом: проанализировать методологию сопоставительных исследований ЯС, чтобы связать в единую систему отдельные положения общего языкознания и психологии смысла. Однако порядок изложения в статье обратный: сначала излагаются наиболее существенные для дальнейшего изложения общетеоретические положения, затем даётся интерпретация собственно понятия ЯС, соответствующая методологии названных исследований и выраженным общетеоретическим положениям.

Почти 100 лет назад, в 1929 году, Е.Д. Поливанов отмечал отсутствие интереса языковедов к социальным факторам, влияющим на языковые явления. «Для большинства авторов в лингвистической литературе характерно просто игнорирование относящихся сюда тем и вопросов. Язык описывается как принадлежность одного какого-то абстрактного индивидуума... для исторического объяснения языка привлекается опять-таки язык такого же абстрактного индивидуума более древней или древнейшей (из доступных анализу) эпохи; о каких-либо соотношениях между коллективом — носителем данного языка и самим описываемым или объясняемым языком нет и помину (в наиболее

распространённом типе лингвистических работ)» [18: 183]. При этом в другой работе примерно того же периода (1931 г.) Е.Д. Поливанов предостерегает, что «...нужно заведомо отказаться от допущения каких-либо таинственных (мистического, я бы сказал, порядка) соотношений между социальной историей общества и историей языка, соотношений, которые нельзя бы разложить на цепь конкретных причинных связей и которые можно только постулировать, исходя из предвзятой предпосылки о том, что всё зависит от социально-экономических явлений. Нам же, лингвистам, надлежит не исходить, а **прийти** к подобному положению в качестве вывода из изучения и обобщения реальных фактов» [Цит. раб.: 86].

Эти суждения интересны ещё и в отношении к определению языка, которое формулировал Е.Д. Поливанов, поскольку оно апеллирует не к социальным, а к психическим явлениям. «...Язык есть тождество систем произносительно-слуховых символов, существующих у n -ого числа индивидуумов, объединённых кооперативными потребностями в перекрёстной коммуникации. Эта коммуникация, разумеется, только и возможна при том условии, что ассоциации между произносительно-слуховыми представлениями (в частности, представлениями звукового состава слов) и смысловым их содержанием (значениями слов) будут одинаковы у членов языкового общения» [Цит. раб.: 178].

В сноске Е.Д. Поливанов уточняет, что значит слово *тождество* в этом определении: «Разумеется, говоря здесь о тождестве систем, не приходится настаивать на полном тождестве всех их деталей во всех индивидуальных мышлениях данного коллектива: те или иные индивидуальные отклонения (в частности, например, дефекты речи и т.п.) могут быть терпимы, поскольку сумма их не вырастает настолько, чтобы препятствовать взаимному пониманию при перекрёстном общении» [Ibid.]. Важно здесь то, подчёркиваемое Е.Д. Поливановым, что относительность тождества индивидуальных языков определяется особенностями регулярного взаимодействия людей внутри некоторой социальной группы.

Эти и другие суждения Е.Д. Поливанова хорошо подходят в качестве общелингвистической основы теории ЯС (подробнее см.: [27]).

Однако, как и любая психолингвистическая теория, теория ЯС должна опираться также на систему психологических положений и понятий. В качестве таковой, на наш взгляд, целесообразно использовать концепцию Д.А. Леонтьева о смысле как превращённой форме жизненных отношений человека.

Вместо одного понятия «смысл» Д.А. Леонтьев вводит понятие «смысловые структуры», которые и являются формами, способами личностной регуляции деятельности и отношений человека к миру и самому себе. «...Не существует отдельного объекта под названием „смысл“, который можно было бы точно определить. Есть некоторая

смысловая реальность, которая проявляет себя в разных формах, в разных структурах, на разных уровнях психики и регуляции деятельности» [13: 485].

Д.А. Леонтьев различает шесть типов смысловых структур: личностный смысл, смысловая установка, мотив, смысловой конструкт, смысловая диспозиция, личностная ценность [Цит. раб.: 127]. Причём личностный смысл, смысловая установка и мотив являются неустойчивыми, меняющимися в зависимости от деятельности смысловыми структурами, их проявление в деятельности зависит от смыслового конструкта и смысловой диспозиции личности, которые, в свою очередь, подчинены наиболее устойчивому типу смысловых структур – личностной ценности [Цит. раб.: 129–130].

Мы не хотим сказать, что для теории ЯС подходит только концепция Д.А. Леонтьева. Целесообразно использовать любую другую психологическую теорию смысла, важно только, чтобы она, во-первых, предполагала различные способы организации и оценивания человеком себя и мира, во-вторых, не противоречила лингвистическим положениям, лежащим в основе теории ЯС.

Однако важно подчеркнуть, что перед психолингвистикой встаёт задача изучать не только меняющиеся от деятельности к деятельности смысловые структуры, но и стабильные, транситуативные смысловые структуры, проявляющиеся регулярно в разных деятельности или в одной регулярно выполняемой деятельности.

Чтобы подойти к содержанию понятия «языковое сознание», необходимо очертить методологию и предметную область тех исследований, для которых это понятие целесообразно.

Во многих исследованиях ЯС используются те же методы, что и в исследованиях ментального лексикона (далее – МЛ). По предметной области эти исследования тоже остаются исследованиями, которые ограничиваются описанием особенностей некоторых слов и их связей с другими словами в МЛ: [1; 4; 7; 15; 16; 20; 23; 26].

Авторы других исследований целенаправленно проводят сопоставление двух социально-культурных групп, обобщая и объясняя полученные результаты с помощью понятия ЯС. Однако сопоставление осуществляется по разным критериям, порой никак между собой не коррелирующими в рамках одного исследования или в разных: возраст, пол, место проживания, уровень образования, социальная или этническая принадлежность и т.д. [2; 3; 5; 6; 9; 19; 21].

Все такие исследования существенно не отличаются от исследований МЛ, в которых для выявления тех или иных особенностей МЛ необходимо сопоставление двух групп носителей языка или языков. Для всех таких исследований вполне целесообразно и достаточно понятие МЛ в его традиционном содержании [8; 28; 29: 161; 30].

Имеются также исследования сопоставительного характера, а в качестве **критерия сопоставления** двух социально-культурных групп в таких исследованиях выбирается **деятельность**, которая для представителей хотя бы одной из двух групп является **регулярной**. См., например: [2; 10; 11; 12; 14; 17; 20; 22; 24; 25].

Более того, в данных исследованиях центральную роль играет не только сопоставление разных групп людей, но также личностное переживание представителями сопоставляемых групп тех или иных явлений действительности, входящих в их регулярную деятельность.

Однако для конкретного исследования первый фактор (сопоставление двух социально-культурных групп) может быть нерелевантным. Иначе говоря, исследование может быть нацелено лишь на констатацию влияния личностного переживания и оценивания действительности. Следовательно, ЯС как теоретическое понятие должно фиксировать, что изучаемые фрагменты речевого опыта некоторой социальной группы обусловлены одновременно и регулярно осуществляемой деятельностью, и её личностным переживанием. Для этого целесообразна **классическая интерпретация ЯС**, в рамках которой это понятие определяется следующим образом: **языковое сознание — это психолингвистическое понятие, которое показывает, каким образом часть речевого опыта некоторой социально-культурной группы испытывает на себе влияние регулярно осуществляемой деятельности и её личностного переживания**.

Помимо этого, ЯС как теоретическое понятие должно предоставлять возможность исследователю также обобщать и объяснять эмпирический материал сопоставительных исследований. Иными словами, ЯС как теоретическое понятие должно фиксировать закономерности изменений или различий языковых явлений, выявляемых в сопоставительных исследованиях речевого опыта разных социально-культурных групп. Для этого целесообразна **неклассическая интерпретация ЯС**, в рамках которой это понятие определяется следующим образом: **языковое сознание – это психолингвистическое понятие, которое показывает, каким образом речевой опыт некоторой социально-культурной группы изменяется под одновременным влиянием регулярно осуществляемой деятельности и её личностного переживания**.

Обратим внимание, что сформулированные определения ЯС содержат в себе не просто указание на некоторый класс предметов или их свойств, а закономерную связь этих свойств со свойствами других предметов (сознательных и социально-культурных). При отсутствии закономерности в определении анализируемого понятия невозможно было бы ответить на вопрос: «Если ЯС или какой-то его фрагмент изменяется, то чем обусловлено это изменение?», приходится лишь констатировать это изменение. Разумеется, что для ряда исследований

такой констатации достаточно, следовательно, вполне целесообразно пользоваться классической интерпретацией ЯС. Но для других исследований, наподобие приведённых выше, классической интерпретации недостаточно, необходима дополненная интерпретация этого понятия.

Сформулированная выше неклассическая интерпретация ЯС и соответствующее ей определение отражают **закономерности упорядочивания речевого опыта** группы людей в зависимости от определённых, т.е. фиксируемых теорией, внутренних (индивидуально-личностных) и внешних (социально-культурных) факторов.

Если в ЯС некоторой группы носителей языка выявлены определённые тенденции, то без сопоставления с другой группой (или той же самой в другой отрезок времени) невозможно установить, что выявленные особенности языковых явлений характерны только для этой группы, константны они или подвержены изменению. Вне такого сопоставления выявленные тенденции кажутся абсолютными и без труда переносимыми на весь языковой коллектив, что, конечно, является иллюзией. Только сопоставительные исследования могут дать ответ на вопрос о степени, характере и причинах выявленных тенденций.

Проведение исследований ЯС в одной группе людей без сравнения является своего рода предельным случаем, тоже предполагающим сравнение, которое, однако, не дано как часть той же самой экспериментальной процедуры. Различие между двумя группами людей может постулироваться теоретически (например, различие значений слов *опухоль* и *пустула* для медиков и математиков) либо быть результатом уже проведённого экспериментального исследования. В предварительном эксперименте традиционная интерпретация ЯС полностью пригодна и оправдана, но именно как подготовительный этап исследования, нацеленного на выявление внешних и внутренних связей изучаемых явлений и их (связей) динамики.

Один из постулатов современной психолингвистики состоит в том, что язык перерабатывает не только опыт общения, но вообще весь многообразный опыт человека (телесный, когнитивный, эмоционально-личностный и т.д.). Поэтому ЯС как теоретическое понятие не может замыкаться на язык, а должно быть разомкнуто в личность и образ мира человека, его деятельность, общество, культуру.

Представители некоторой социально-культурной группы, не договариваясь друг с другом, изменяют свой речевой опыт в едином для них направлении: единицы этой обширной системы речевого взаимодействия людей характеризуются согласованным поведением. Разумеется, что в основе такой когерентности лежит характер того взаимодействия, в которое эти люди регулярно вступают. Кроме того, они взаимодействуют не пассивно, а с постоянным эмоционально-личностным оцениванием этого взаимодействия. Для теории ЯС **оба** эти

обстоятельства являются **основополагающими**. С ними же связаны первоочередные задачи такой теории.

Определение языка, данное Е.Д. Поливановым, позволяет соотносить его как явление психическое и социально-культурное. Язык в этой интерпретации есть система ассоциаций между произносительно-слуховыми знаками и внеязыковыми (смысловыми) идеями, которая используется для взаимодействия между представителями некоторой социально-культурной группы [18: 178]. Язык есть нечто одновременно и индивидуально-личностное, и социально-культурное.

Смысл языкового знака (связанная с ним смысловая структура, по Д.А. Леонтьеву) оказывается не чем-то сугубо индивидуальным и случайным, поскольку является превращённой формой переживания себя в мире и своего взаимодействия с другими людьми. Он связан не с некими культурными концептами или стереотипами, а именно с характером переживания тех отдельных, но многочисленных и регулярно повторяющихся актов взаимодействия людей внутри социальной группы. Смысловые структуры отражают переживание человеком регулярно осуществляемой деятельности (многократных ситуаций) и его личностные установки и ценности, не зависящие (или зависящие несущественно) от конкретной ситуации и деятельности. Это значит, что слова, имеющие не просто эмоциональный, но и личностный компонент (например, *аборт*), относятся не столько к деятельности, сколько к бытию человека, не к конкретной эмоции и её значимости для человека в конкретной ситуации, а к его жизни в целом. Задача теории ЯС состоит в том, чтобы изучить отражение взаимодействия разных смысловых структур разных пластов лексики в разных социальных группах. Через эту задачу психолингвистика получает выход к психологии смысла, экзистенциальной психологии и т.д.: решая психолингвистические задачи, можно получать материал, полезный для этих областей науки.

Список литературы

1. Белоусов К.И., Павлова Д.С. Геоконцепты российских городов в языковом сознании воспитанников образовательного центра «Сириус» // Социо- и психолингвистические исследования. 2020. № 8. С. 61–70.
2. Бронникова Ю.О. Ассоциативный эксперимент как один из методов выявления оценочных связей в языковом сознании младших школьников // Современный ученый. 2017. № 2. С. 37–42.
3. Васильева А.П. Анализ структуры ядра языкового сознания носителей якутского языка // Мир науки, культуры, образования. 2019. №1 (74). С. 351–353.
4. Вашунина И.В., Нистратов А.А., Тарасов Е.Ф. Некоторые корреляции образов языкового и неязыкового сознания // Вестник Нижегород. гос. лингвист. ун-та им. Н.А. Добролюбова. 2020. № 50. С. 9–26.
5. Гаранович М.В. Экспериментальное исследование стереотипного восприятия человека человеком в языковом сознании в зависимости от

- социальных факторов говорящего // Глобальный научный потенциал. 2020. № 4 (109). С. 142–148.
6. Гуц Е.Н., Худякова Н.О. Социальные стереотипы старости в языковом сознании молодёжи (на материале психолингвистических экспериментов) // Этнопсихолингвистика. 2020. № 3. С. 157–165.
 7. Давлатмирова М.Б. Лингвокультурные аспекты макроконцепта «судьба» в арабском языковом сознании: результаты ассоциативного эксперимента // Вестник Тадж. нац. ун-та. Серия «Филологические науки». 2019. № 3. С. 138–145.
 8. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
 9. Исаева Э.С., Васильева Э.Г. Ассоциативное поле концепта «огонь» в языковом сознании носителей русского языка на фоне латышской лингвокультуры // Русистика. 2021. № 3. С. 241–252.
 10. Кафтамов Р.А. Война в русском языковом сознании студентов и курсантов (психолингвистический аспект) // Вестник НГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2020. № 3. С. 154–165.
 11. Костюшкина Г.М., Павленок Д.В. Когнитивный механизм формирования образа преподавателя в национальном языковом сознании студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №5–2 (83). С. 342–346.
 12. Кротова М.Н., Ушакова А.П. Исследование языкового сознания российских и иностранных военных специалистов методом ассоциативного эксперимента // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2021. № 2. С. 276–289.
 13. Лопсан А.П. Репрезентация образа отца в языковом сознании тувинцев, русских и американцев // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 480–481.
 14. Мельник Н.В., Макрушина Ю.А. Образ Кузбасса в обыденном языковом сознании школьника // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 451–455.
 15. Пак М.К., Долгова Т.В. Понятие жизнь в языковом сознании школьников // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 3–6 (59). С. 70–73.
 16. Палкин А.Д. Образ матери в языковой картине мира русских и японцев // Вестник НГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2020. № 1. С. 71–83.
 17. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968. 376 с.
 18. Разумкова А.В. Образ «коми» в языковом сознании школьников и студентов республики Коми (по материалам свободного ассоциативного эксперимента) // Общие и частные вопросы языкознания: сб. науч. ст. по материалам VIII междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары, 2016. С. 113–119.
 19. Селютин А.А., Селютин Е.А. Особенности языкового сознания студентов вуза // Вестник Челяб. гос. ун-та. Серия «Филологические науки». 2020. № 12 (446), вып. 122. С. 125–130.

20. Тяньдэ Х. Экспериментальное исследование образа «他人的 / чужой» в языковом сознании китайских студентов // Человек. 2016. №3. С. 156–163.
21. Устьянцева Е.В. Социокультурный тип учителя малого города Красноярского края (осознаваемый уровень языкового сознания) // Сибирский филологический форум. 2021. № 2 (14). С. 17–23.
22. Уфимцева Н.В. Особенности языкового сознания билингва // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. № 2. С. 156–167.
23. Хвесько Т.В., Крюкова И.В., Врублевская О.В. Коннотативные имена собственные постсоветского периода в языковом сознании носителей русского языка (экспериментальное исследование) // Язык и культура. 2020. № 50. С. 115–128.
24. Шаманова М.В., Виноградова М.В. Особенности восприятия лексем семантической группы «внутренние органы человека» обыденным и профессиональным языковым сознанием (на материале лексемы *сердце*) // Социальные и гуманитарные знания. 2020. №2 (22). С. 186–195.
25. Шпильная Н.Н. Невербализуемые высказывания как проявления полифонии языкового сознания при психозе // Вопросы психолингвистики. 2019. № 2 (40). С. 150–156.
26. Яковлев А.А. Изучение языкового сознания в свете общелингвистических идей Е.Д. Поливанова // Вопросы психолингвистики. 2021. № 4 (50). С. 176–191.
27. Field J. Psycholinguistics. The key concepts. London, New York: Routledge, 2004. 366 p.
28. Jarema G, Libben G. (eds.) The mental lexicon: Core perspectives. Amsterdam, Boston, Heidelberg etc.: Elsevier, 2007. 235 p.
29. Wunderlich D. Introduction: What the theory of the lexicon is about // Advances in the theory of the lexicon. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2006. P. 1–26.

Об авторе:

ЯКОВЛЕВ Андрей Александрович – канд. филол. н., доцент, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (199178, Санкт-Петербург, В.О., Средний проспект, 57/43); e-mail: mr.koloboque@gmail.com

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR COMPARATIVE STUDIES OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS

A.A. Yakovlev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Saint Petersburg

The paper discusses the methodology of comparative studies of the language consciousness and substantiates some ideas of general linguistics and psychology of meaning as a theoretical basis for such studies. Like any psycholinguistic theory, the theory of the language consciousness should be based on a system of linguistic as well as psychological positions and concepts. As such we emphasize Evgeny D. Polivanov's general linguistics ideas and Dmitry A. Leontiev's theory of sense.

Keywords: *language consciousness, mental lexicon, methodology of psycholinguistics, terminology of psycholinguistics, meaning, sense.*

About Author:

YAKOVLEV Andrey A. – Candidate of Philology, Associate professor, North-West Institute of management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (199178, Sredny prospect VO, 57/43, Saint-Petersburg, Russia); e-mail: mr.koloboque@gmail.com

Статья поступила в редакцию 07.10.23
Подписана в печать 19.10.23

© Яковлев А.А., 2023